

МИХАИЛ САДОВСКИЙ

БЯША

Михаил Садовский

Бяша

«Издательские решения»

Садовский М.

Бяша / М. Садовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518440-5

Повесть для детей «БЯША» известного писателя Михаила Садовского — лауреат Международного конкурса на лучшую книгу о животных для детей. В ней повествуется о том, как мальчик Валька пригласил к себе в гости облачко, назвал его Бяша. С ним подружились все обитатели двора, и вместе они совершили много добрых дел: летали на облаке и любовались своим краем, в засуху полили поле, нашли медаль ветерана войны... Это повесть о дружбе, о силе любви и добра. У книги нет возрастных ограничений.

ISBN 978-5-00-518440-5

© Садовский М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Бяша

Михаил Садовский

Иллюстратор Ольга Колоколкина

Корректор Светлана Чеканова

© Михаил Садовский, 2020

© Ольга Колоколкина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8440-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дом стоит на отшибе: вышел из лесу на опушку и остановился перед распахнутым полем. Красиво. И зимой красиво, и летом. Поле горбатится слегка – сразу понятно: земля круглая.

Всё вокруг родное. А мама говорит отцу: «Все с людьми живут, в деревне – мы одни, как сычи.

Отца снова срочно в рейс послали. Он вздыхал и сокрушался: «Опять, считай, неделя пропала, и семьи не видишь...» Тут Валька сунулся было к нему, чтобы его в рейс взял, но мама сказала, что мал ещё, дом пустой останется, мало кому что в голову взбредёт – не бросать же ей ферму, в самом деле...

Всё правильно. Значит, сидеть Вальке целый день одному, дом стеречь, хозяйством заниматься, вечера ждать, когда мама вернётся... Он было заикнулся, что так тоже нечестно: что ж ему больше всех надо? Разве хорошо одного ребёнка бросать?! Отец, конечно, согласился: нехорошо, и надо бы ему брата или сестру прикупить, да всё некогда – дела! Но пообещал, что после рейса непременно обсудит с мамой этот вопрос... Ну, а пока, уж придётся потерпеть – делать-то нечего, работу не бросишь.

Согласился Валька. Он-то родителей понимает... Вот третий день пошёл, как отец уехал. Чтоб не спутаться в счёте, Валька палочки втыкает в грядку. Считать он уже умеет. С буквами сложнее, а со счётом Валька справляется. Ползими в детский сад ходил – у тёти Маши, в деревне жил. Там и счёт, и буквы, и игрушки... Но потом мама забрала его и сказала, что не для того ребёнка заводили, чтоб по нему сохнуть, и ни к чему ей эти пятидневки!.. Теперь вот все разошлись да разъехались...

Валька приоткрыл один глаз, прислушался и сразу понял, что в доме и на дворе творится – его не проведёшь. Ох, только вставать неохота! Но на столе золотится кринка молока и рядом накрытый полотенцем хлеб. Валька видит его крутую, как у рыбины, спину с поджаристым хрустящим гребешком вроде плавника. Он потянулся. Слюна набежала. Ладно – раз, два, три!.. А умыться и потом не поздно!

Валька припал к кринке, и только слышно, как молоко в кринке «буль-буль-буль» и дальше... А когда оторвался дух перевести, рот у него, как у клоуна получился – почти до ушей белым нарисован. Валька утёрся рукой, отломил хлеба, кусанул хрустящий гребешок и головой в сторону мотнул, чтобы оторвать горбушку. Жуёт, да всё равно услышал сквозь хруст шум на дворе.

Ну, значит, за дела пора приниматься – хозяйство на нём немалое!

Глава 2

Щенок в доме появился весной. Подъехал «газик», и отец вышел из него, а они с мамой стояли у окна и глядели – с чего бы это отца домой на машине начальника подвозили?

Отец вошёл в дом и стал шарить за пазухой, потом осторожно вытянул руку. «Владей!» – подал он Вальке тёмный комочек на ладони. Валька от радости даже захлебнулся: «Настоящая овчарка!»

– Это где ж ты подобрал такого кабыздоха? – поинтересовалась мама. – Какие дружки подсунули?!

– Не кабыздох, а породистая! Овчарка! Понимать надо!

– Как же! Сразу видно! – согласилась мама, но каким-то странным тоном.

– Гав! – принял участие в разговоре комочек тоненьким голоском. Валька опустил его на пол. Он клюнул носом два раза, напустил лужицу, повернулся, понюхал, что натворил, и смылся под кровать.

– Этого ещё не хватало! – зашумела мама. – Ступайте конуру мастерите во дворе...

Щенок оказался смышленный и покладистый. Если чего хотел, много не лаял, а говорил только «гав!» и ждал – авось, поймут и уважат: в миску подольют или дверь откроют. Вот и назвали его Гавом. Сначала Гав таскался за хозяином хвостиком, а начал подрастать – всё больше становился независимым и упрямым.

Случилось, отгрыз он каблук у старого сапога – не на шутку мама рассердилась: «Пускай доедает!.. Напасть ещё на мою голову!» Отец возразил: «Как же без собаки?!» – «А никак!» – подтвердил Валька, потому что только он один и понимал на самом деле, как нужна собака.

Трудно приходилось поначалу Гаву: то Матильда, старая курица, считавшая себя хозяйкой двора, в голову клювом долбанёт, то тёлка Малинка напугает, то сам в лужу провалится или лапу защемит в досках, а через эти приключения и Вальке доставалось... Да когда это было...

Сейчас Гав лежал на спине, к солнцу торчали все четыре лапы, хвост загнулся на живот, и только самый кончик подрагивал, а морда улыбалась и скалилась. Потом стал Гав ерзать спиной по утоптанной дорожке, почихивать, трясти головой, и Валька понял, что он говорит: «Ах, как мне хорошо!»

– Давай поиграем! – сказал Валька.

Гав лениво повернул к нему морду, перекинул голову с боку на бок, но хозяин всё равно стоял вверх ногами. Гав так и не понял почему.

– Не могу! – вздохнул он...

– Почему? – удивился Валька.

– Занят.

– Чем? – опять удивился Валька.

– Охраняю!

– Охраняешь? – возмутился Валька – Валяешься!

– Мне хозяйка велела, когда уходила, а ты ещё спал – вот я и охраняю!

– Разве так охраняют? – спросил Валька.

– Так охраняют, – твёрдо ответил Гав. – Все думают, что я на солнышке греюсь, а я охррррррряю! Это маскировка! Понял?!

Глава 3

Больше во дворе никого не было. Валька стал соображать... Бурёнку с Малинкой отправили в стадо, Матильда в курятнике... Валька присел на ступеньку...

Сделать бы так, чтоб только подумал – и полетел, куда хочешь. Расправил руки и – уже у тёти Маши, или к бабушке с дедушкой... А может, в Антарктиду, где пингины. Больше всего Валька хотел поглядеть на них. Почему? Прочла мама как-то в книжке, как маленькие пингвинята из яиц вылупляются, и стоит папе-пингвину на секунду зазеваться, отойти от яйца, которое он на своих лапах держит, как пропало оно – то ли склюют птицы хищные, то ли укатится прямо в океан с крутого берега... Очень он жалел маленьких пингвинят и хотел повидать их... А может, и помочь...

Солнце припекает. Стало жарко Вальке, и побрёл он по двору. Гав на дорожке всё ёрзал да глаза косил по сторонам. Матильда в сарае громко сокрушалась: неугомонный цыплёнок Пиня старался пролезть под ней по вытоптанному на земле желобку, старался – да и застрял. Валька оттянул дверь, хотел затолкнуть малыша обратно, да Матильда вдруг так громко закричала «куд-куда!», что вздрогнул он, а Пиня и проскользнул. «Куда?» – закричал Валька, а он знай по двору катится жёлтым комочком, растопырив огрызочки крыльев – «пи-пи-пи!» – отчаянно пищал он на бегу, пока не налетел на лежащего Гава. Он натолкнулся на него, как на мягкую гору, бухнулся в пыль, забил крылышками и, совсем одурев со страху, так заорал «пи-и-и-и!», что Гав вскочил на ноги: «Гав! Полежать не дадут!»

– Куд-куда? – кричала Матильда и била крыльями, да ей-то не пролезть.

– Чего расшумелись? – сказал Валька, – Эй, Пиня, хватит пищать, давай обратно, а то тебя коршун утащит!»

– Пи-пи, – спокойно ответил Пиня, покосил на Вальку бусиничным глазиком и принялся клевать непонятно что.

– Ах, так! – рассердился Валька и решил схватить беглеца, но Пиня даже не побежал. Он клюнул землю и взглянул на Вальку. Валька только сделал шаг в его сторону – Пиня просеменил пять шажков прочь и опять клюнул.

– Так ты дразниться?! Ну, погоди! Я тебя сейчас!

Он, как вратарь, бросился на Пиню, но мимо: Пиня снова просеменил в сторону и что-то клюнул. Гав недовольно посмотрел на них, отряхнулся всем телом и поплёлся в угол двора – подальше от беспокойных соседей. «Покоя от вас нет...» – проворчал он.

Глава 4

«Хорошо бы, – думал Валька, – вот сейчас у этого бревна выросли два крыла по бокам, и я бы полетел... туда, на горбатое поле и за речку, и за лес за речкой, а там, наверно, снова поле и снова речка...»

Кроме леса, поля и речки Валька знал ещё шоссейную дорогу и деревню. Города никогда не видел, и в поезде не ездил, и на самолёте не летал, и на корабле не плавал... Он крепче ухватил торчащий сук, как штурвал, и дал газу! Вот внизу уже зелёное поле.

– Эх... Пиня. Я тебя буду дрессировать!.. Ты не слышишь?..

– Пи, пи! – небрежно пискнул Пиня и снова клюнул.

«Целый день клюёт, – думал Валька. – Тоска просто – клюёт и клюёт, будто больше на свете делать нечего! А если бы надрессировать его, стал бы Пиня ручным, и мы бы с ним выступали в цирке, полетели бы на самолёте далеко, и он бы... Опять клевал... Опять?»

– Куда? Куда? – закричала вдруг Матильда.

– А тебя не спрашивают! Куда надо! – ответил Валька. – Я когда хотел тебя дрессировать, ты меня клюнула, вот и сиди теперь. Не пушу. Мама выпускать не велит. Прошлый раз ты без неё все грядки вытоптала, забыла?! Вот и сиди.

Валька обошёл двор, посмотрел сквозь штакетник на дорогу – никого кругом...

– Гав, давай я тебя дрессировать буду!.. Гав! Ко мне! Гав!..

– Гав! – ответил Гав. – Зачем тратить слова? Лучше почини в конуре крышу. Течёт в дождь. Ветер в щели дует. Заткни... rrrrrrgав... их.

– Вот оставлю вас одних... Уйду в лес...

И направился Валька к калитке.

– Куд-куда!? – закричала Матильда.

– И я! – встрепенулся Гав и подскочил к Вальке. – Я тоже в лес...

– А дом кто будет сторожить?! А?! Забыл, что тебе велели?

– Дом сторожить, – сконфузился Гав и побрёл обратно в глубь двора. Он не то чтобы лёг, а просто брякнулся разом на бок и замер...

«Все ребята в деревне сейчас вместе, им весело, – думал Валька, – на тот год пойду учиться и буду там жить – там хорошо... А как же Пиня и Гав? Пиня уже большой станет, а Гава с собой взять можно... Сделать ему будку во дворе школы, и все ребята его кормить будут, а он охранять нас... А потом, когда вырастем...»

Дальше Валька не знал, потому что это было слишком далеко...

Глава 5

Варвара шумно опустилась на ветку большой ели. Ветка закачалась вверх-вниз, и что-то ярко поблёскивало в клюве Варвары. Она уселась поудобнее и произнесла громко:

– Rrrrrrrrr rrrrrrrrrruuuuuuu rrrrrrrroooooo.

Гав встал на лапы, поглядел внимательно вверх, перекидывая голову со стороны на сторону, и заявил авторитетно: «Не по-нашему...»

Пиня рванул к сараю, на ходу пища: «Боюсь!»

Вальке тоже показалось странным поведение любимой вороны, но она сидела высоко, и рассмотреть её было трудно.

– Варвара, что с тобой? – спросил Валька.

– Клеваться будет! – визжал Пиня. – Не пускай её!

– А мне что! – сказал Гав. – Чужих пускать не велели!

– Она чужая, чужая! – верещал Пиня, – Не по-нашему говорит...

– Не-а, она соседка, – подзадоривал Гав, не зная, что ему делать: то ли улечься снова, то ли пойти куда-нибудь в угол...

– Балуется! – добавил он.

И Варвара произнесла:

– Eeeeeerrrrrrrrrrroooooooo.

Но долго вытерпеть она не могла – раскрыла клюв, предмет, блестя на солнце, полетел вниз, ворона нырнула за ним. На ходу она истошно кричала:

– Eeeeeerrrrrrnnnooooo! Соседка! Соседка!

Она схватила предмет, снова взгромоздилась на ветку и обиженно сказала:

– Я только всем хотела сказать «Доброе утро!», а тут «не по-нашему»!

- Расшумелась! – возразил Валька.
- Вот это да?! – удивился Гав. – Чтобы Варвара поздоровалась! Что это с ней? Что-нибудь случилось... – добавил он серьезно.
- Доброе утро! – сказал Валька.
- А клеваться будешь? – поинтересовался Пиня.

Но Варвара решила, что с него и так хватит. Она даже не посмотрела на этого пискуна и всё продолжала ворчать: «Не по-нашему, не по-нашему...»

– Ты трус! – сказал Гав и брякнулся на нагретую дорожку.

– А он дразнится! – запищал Пиня. – Вот маму-Матильду выпустят вечером, она тебе задаст!..

– Ябеда! – Вальке снова стало скучно, и он обратился к вороне:

– Давай поиграем!

– Рррррууууу! – загудела ворона, потому что в клюве её снова был блестящий предмет.
«Интересно, что там у неё?» – подумал Валька и подзадорил её:

– Дразнишься?

Варвара не вытерпела такого отношения к себе: чтобы она дразнила своего любимого человека?! Она была возмущена и открыла клюв, чтобы протестовать, но тут же сорвалась с ветки и полетела вниз за этим злополучным предметом! Зачем, зачем она только его подцепила? Гав ещё не успел подхватить эту блестящую штуку, но уже почувствовал, как она пахнет чем-то мясным, вкусным! В тот же момент острый твёрдый клюв так долбанул его по голове, что он отскочил в сторону с рычанием и бросился наутёк.

– Ты что клюёшься?! – вопил он на ходу.

– Так тебе и надо! – приплясывал Пиня.

– Вееееерrrrrrrrrrrrrrrrrно! Не лезь! – спокойно сказала Варвара. Теперь она держала свою игрушку в лапе.

– Варька! – вопил Гав, повизгивая. – А ещё соседка! Соседи не клюются!

– Ключутся! Плохих соседей всегда клюют, – рассудительно сказала Варвара, – даже заклёвывают!

– Больно! – жаловался Гав!

– Так тебе и надо! – злорадствовал Пиня и осторожно пятился подальше.

– Ах, так! – рыкнул Гав. – Сейчас я тебе перрррресчитаю пёррррррышки!

Он сделал вид, что встаёт, и Пиня с пронзительным визгом перелетел к сараю. Матильда завопила: «Куда? Куда, так, так?!»

Шум поднялся невообразимый! Валька стал ругать Гава, а ворона теперь, устроившись поудобнее и отдышавшись, громко объявила:

– Ссссссоооооррррррраааа! Карррррррррааааааааул! Ссоррррррррррррррра!

– Эх, – вздохнул Валька, – ну почему я тут один? Хоть бы меня к тётё Маше отправили!

– Варвара, ну, давай поиграем! – попросил он.

– Врррралентин! – отчётливо начала степенная Варвара, – я не могу!

— А что у тебя? — пошёл на хитрость Валька

– Это... – гордо сказала Варвара, – палка, которой ел человек!

– Укрррррррала! Варррррррррррварррррррррррра укрррррррррала! – зарычал Гав.

– Ключу! – сказала Варвара как бы между прочим. – И больно!

– Ты стащила?! – возмутился Валька.

– Нет, – сказала Варвара, – она одна лежала...

– Меня там не было! – не унимался Гав. Обида его мучила.

Валька снова цыкнул на Гава и спросил:

— Зачем тебе ложка?

– Я тоже ею буду есть! – гордо ответила ворона.

– Вороны не едят ложками! – засмеялся Валька.

– А я буду, – возразила Варвара, – я культурная ворона!

– Нет! – завопил снова Гав.

Этого он вытерпеть не мог!

– Нет! Некультурrrrrrrная!

– Валентин! – обратилась Варвара. – Скажи ему!

И они начали препираться. Гав рычал: «Некультурная!» – Варька каркала: «Культурная!» – и разобрать это рычание было невозможно.

Варваре надоело. Она переложил ложку в клюв и решила улететь. Гав ликовал. Он крутился, гонялся за своим хвостом и поднял ужасную пыль. Валька совсем загрустил, видя Варварины приготовления, и жалобно попросил:

– Варвара, погоди, не улетай! Не с кем поиграть. Гав сторожит, видишь?

– Прррррекррррррасно вижу! – засмеялась Ворона. – Сторож! Ха-ха!

– Пиня растёт, видишь?!

– Эгоист! Вижу!

Пиня и Гав возмутились. Снова начался шум, и Варвара спокойно сказала:

– Прощайте! Кар-каррраул! Бездельники! Гостя надо покорррррмить!

– Конечно! – обрадовался Валька.

– Корррррррроче! Где кррррррррошки?

– Я сейчас! – крикнул Валька и побежал к дому.

Варвара взмахнула крыльями, ветка выскользнула из-под неё и закачалась вверх-вниз, а она пересела пониже.

– Будем играть, будто ты кушаешь ложкой, – сказал Валька.

– Не играть, а по-настоящему! – отрезала Варвара.

– Ладно, Варвара, спускайся, я тебе насыплю крошек в миску.

С тех пор как Валька выходил и выкормил бедного общипанного брошенного птенца в прекрасную огромную ворону, Варвара доверяла ему безгранично. Она только не позволяла командовать собой и фамильярничать – этого она не любила. Но доверяла полностью.

Она спустилась на землю, вперевалку подошла к миске и терпеливо ждала, пока Валька накрошит чёрствый хлеб. Ложку Варвара держала в лапе, только не знала, как лучше её повернуть. Не дожидаясь, пока Валька закончит, она стала пытаться зачерпнуть ложкой крошки, только из этого ничего не вышло: крошки посыпались обратно в миску и вокруг на землю. Ей так хотелось клонуть вкусно пахнувший хлеб, но она не могла себе этого позволить: делать, как все её сородичи – фи! Она стала культурррррррной воррррроной! Мало того, что она умела разговаривать, у неё теперь была ложка!

– Ты клюй из ложки! – хотел помочь ей Валька.

Но Варвара раздражалась всё больше и больше своими неудачными попытками и только отрицательно крутила головой. А может, это она хотела лучше приладиться с ложкой?

– Не поддаётся дрессировке! – взлаивал потихоньку Гав.

– Я её боюсь – она злая! – поддержал Пиня.

– Не так! – поправлял Варвару Валька.

– Сама знаю пррррррекрррррррасно! – кричала Варвара. Она терпеть не могла, когда её учили и когда у неё что-нибудь не получалось!

– Ну, ты поклюй из ложки! – не отступал Валька. Он вдруг подумал, что дрессированная ворона – это не так-то уж плохо! Можно выступать в цирке...

Пока он мечтал, Варвара окончательно убедилась, что с ложкой у неё дружбы не получается. Она была сосредоточенна и очень зла. Гав потихоньку, воспользовавшись этим, подкрался сзади и дёрнул её за хвост. Тут Варвара взвилась и закричала так громко, что Валька сразу позабыл все свои мечты.

– Безобрррррразие! Некультуррррррно! Кар-карррраул! – орала Варвара. – Пррррротивно! Пррррррррощайте!

И улетела с ложкой, зажатой в лапе.

– Погоди! – кричал ей вслед Валька. – Поиграем! Никто не хочет! Гав – охраняет! Пиня – растёт-клюёт! Бурёнка с Малинкой в стаде, – он перечислял уже совершенно безнадежно. – Матильду выпускать нельзя, Труську тоже... Полный двор, а поиграть не с кем!..

Глава 6

«Может, самому самолёт построить?» – раздумывал Валька. Он улёгся на траву у забора в тенёчке и смотрел в небо. Облака белели над лесом. Солнце припекало. Кузнечик налаживал свой инструмент: цвинькнет и прислушается – «цвинь... цвинь...» Валька будто задремал, и, когда очнулся, облака плыли уже почти совсем над ним – неспешно, плавно, не обгоняя друг друга и не отставая. Каждое облако на ходу менялось как-то незаметно, неуловимо, оно на мгновение становилось на кого-то похожим, и еще не успеешь сообразить на кого, как оно уже совсем другое – за ним было никак не угнаться.

Валька лежал и незаметно для себя приговаривал: «Облако! Облако, опустись на землю! Облако, облако, опустись на землю!» Он даже напевать стал. Получилась такая песенка:

Облако, облако!
Опустись на землю!
Облако, облако,
К нам приди на землю!..

Валька напевал то громче, то тише, а облака проплывали мимо в вышине и не обращали на него никакого внимания. Вальке, по правде сказать, и обидно это не было, он ведь напевал просто так.

Облака проплыли. Небо стало чистым. Только одно маленькое запоздавшее облачко спешило догнать стаю. Валька залюбовался им: оно было такое светленькое, чистенькое, просто замечательное, даже захотелось его потрогать. Валька запел во весь голос: «Облако, облако, опустись на землю!» – и ему показалось, что облако поплыло медленнее. Тогда он ещё громче запел: «Облако, облако, облачучечко, чучечко, к нам спустись на землю!» – и оно почти остановилось!

Валька вскочил и стал манить его руками: «Облачко, облачучечко, опустись ты к нам на землю!»

Облако начало медленно опускаться. Оно становилось всё больше и больше, темнее и темнее, вот – заслонило солнце. Потянуло прохладой, запахло влагой и закапал дождь.

Но Валька не замечал никакого дождя, он даже не замечал, что всё ещё распевает во весь голос: «Облако, облако...»

Гав нырнул в свою конуру. Пиня спрятался под крыльцо. Громко и монотонно каркала Варвара: «Карrrrr! Карrrrr! Дождь... будет!...»

Мягкий, весёлый, летний дождик.

Облачко совсем низко опустилось, и, цепляясь краями за ветки ёлок у забора, остановилось – будто застряло!

– Ну, что же ты, Облачко?! – позвал Валька, – Не бойся!

– Я не боюсь, – раздалось сверху. – Я выбираю место.

Оно съёжилось и упруго спрыгнуло на землю.

– Здравствуй!

– Здрав... – запнулся Валька: он не знал, как надо говорить с облачком на «ты» или на «вы». – Здравствуй! – сказал он не очень уверенно.

– Ты меня звал? Я пришло, – сказала Облачко и стало как-то собираться, поджиматься. Тут Валька совершенно ясно увидел, что оно похоже на молодого барашка – светлого и кудрявого.

– Зачем ты меня звал?

– Я, я... я совсем один, понимаешь, мне грустно...

– Грустно?... Это как?..

– Ну... это, когда плохо... Только ты не плачь!

– Я не плачу. Я поливаю землю.

– Давай поиграем! – предложил Валька.

– Нас никогда не зовут играть... А только когда надо поливать землю, – сказала Облачко. – Я принесло маленький дождик, потому что ещё маленькое... Но мне пора возвращаться...

– Подожди! Не улетай! Я научу тебя играть, побудь со мной! – стал упрашивать Валька.

– А играть – это не больно? – спросило облачко.

– Ты никогда не играл?.. играло... – поправился Валька.

– Нет, – сказала облачко. – Я только три дня, как родилось...

– Играть – это весело! – закричал Валька и повернулся на одной пятке – ведь он ходил босиком. И тогда облачко, как-то неловко касавшееся земли и снова чуть подлетевшее вверх, совсем опустилось на землю, выставило четыре мохнатых ножки и сказала:

– Ой, как тут твёрдо!

Валька смотрел на облако удивлённо, даже недоверчиво. Если бы у него было время, он бы, наверное, подумал, что ему это всё снится... Но облако стояло перед ним. От лёгкого ветерка чуть шевелилась его белая пушистая шубка, и Валька вдруг, даже для себя неожиданно, сказал:

– Бяша!

– Что? – спросило облачко.

Ему было непонятно, что сказал мальчик.

– Мы не познакомились ещё. Когда встречаются – надо знакомиться! Меня зовут Валька! А тебя?

– Я Облако, – сказала Облачко.

– Нет! – запротестовал Валька. – Нет. Ты – Бяша!

– Ты – маленькая кудрявая овечка – Бяша!

И оба они засмеялись, даже непонятно почему. Просто, так смеются, когда очень хорошо!..

Глава 7

Дождик кончился. Опять светило солнце. И, конечно, только поэтому, а не почему другому, Гав вылез из конуры, Пиня выбрался из-под крыльца, а Варвара вылетела из дупла, в котором всегда пряталась от непогоды. Они, не сговариваясь, всё ближе и ближе подвигались к беседовавшим Вальке и Бяше, но ни за что не сознались бы, как им интересно – подумаешь: кто-то пришёл и хозяин уж никакого внимания на них не обращает, а они ведь друзья...

Пиня сосредоточенно клевал, Гав так ёрзал спиной по земле, задрал кверху лапы, что казалось, сдерёт с себя шкуру. А Варвара всё никак не могла расстаться со своей ложкой и то брала её в лапу, то в клюв, когда перескакивала с ветки на ветку.

– Ты тут всегда живёшь? Это твоё небо? – спрашивал Бяша.

– Это дом, – отвечал Валька.

– А мой дом – там! Он большой, большой! – показал на небо Бяша

– Мы будем с тобой играть? – неуверенно спросил Валька.

– Мы будем с тобой играть? – удивился Бяша.

– Играть? Это...

Валька задумался, как объяснить Бяше, что такое «играть».

– Ты живёшь без братьев и сестёр? – спросил он.

– Это ещё другие облака? – догадался Бяша. – Нас много! Посмотри!

И он уставился мохнатой головой в небо.

– И вы вместе плаваете, догоняетесь – вот и играете!

– Нет, – грустно сказал Бяша. – Мы только работаем: летим, набираем дождик и потом поливаем...

– А у меня был бы хоть один братик...

И Валька грустил. Он представил, как хорошо было бы ему, если бы у него был братик, как он бы любил его и качал, и кормил, и потом научил бы разным играм, и они бы вместе могли... Ну, ладно, пусть хоть сестрёнка... Ну, хоть кто-нибудь! И он снова попросил Бяшу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.